

Выйдя из кабинета, Цзян Инъюй с пачкой книг и школьной формой в руках медленно следовал за несколькими людьми. Да, именно за несколькими.

Толстяк из кабинета и парень в школьной форме были его одноклассниками. Как раз следующей парой был урок у Лю Цяна, так что они решили вместе проводить его в класс.

Цзян Инъюй шел за ними, звонок уже прозвенел, но коридор все еще был переполнен людьми, которые смотрели в их сторону. Незнающий человек мог бы подумать, что приехал какой-то начальник с проверкой.

— Чего вы тут столпились! А! Не видели, что ли, красавчиков! Полчаса уже прошло, а вы все еще не в классе, что, мне каждого лично приглашать нужно?! — Лю Цян пробивал себе путь, одновременно крича. Кабинет был довольно далеко от класса, почти на другом конце здания.

— Пфф... Старина Лю, ты хоть совести не потерял! Как ты можешь называть себя красавчиком!
— Из окна напротив высунулась голова, которая с усмешкой обратилась к Лю Цяну.

Тот на мгновение замер, но не стал отвечать, продолжая пробивать путь.

Цзян Инъюй огляделся. Стены были не синие с красной черепицей, и не белые с коричневой, а просто желтые, с облупившейся краской, которая едва держалась, и множеством грязных следов от обуви вдоль всего коридора.

С того момента, как он вошел сюда, его уши были заполнены шумом, который буквально проникал в мозг, вызывая болезненную пульсацию.

— Ладно, мы здесь. Вы двое, заходите, и чтобы я вас больше не ловил на драках. — После того как двое вошли, Лю Цян затолкал обратно несколько голов, высунувшихся из окна, кашлянул пару раз и только потом ввел Цзян Инъюя в класс.

Как только он вошел, его охватило раздражение. Если снаружи было шумно, то внутри шум был настолько громким, что, казалось, мог сорвать крышу.

— Вау! Откуда этот парень? Выглядит круто!

— Нет-нет, посмотрите на его лицо, оно полно злобной энергии, дайте-ка я посчитаю звезды...

— Эй! Он классный! Мне нравится его стиль!

— Да брось! Сначала разберись со своими проблемами!

— Просто одежда крутая! Не слышал, что человека красит одежда, а коня — седло? — Чжао Вэнь с усмешкой посмотрел на человека у доски. — Если бы я так одевался, вы бы поняли, кто настоящий красавец.

.....

— Тише! Что за шум! Вы уже во втором классе старшей школы, ведите себя соответственно! Домашнее задание сделали? А! Вы только и можете, что шуметь... — Лю Цян явно отклонился от темы.

Цзян Инъюй постоял немного, затем заметил свободное место рядом с парнем, который лежал на парте. Он усмехнулся. Что ж, сам найду себе место.

Итак, пока остальные еще не опомнились, он направился к парню в очках... Нет, к очкарику?

Эти очки казались знакомыми.

Неудивительно, что они оказались вместе.

Теперь понятно, почему он лежал — его губы были так опухши, что он не мог показаться на люди!

Цзян Инъюй усмехнулся.

— Подвинься, я сяду внутрь.

— ... — Ань Шэн посмотрел на него и подвинулся.

— Спасибо!

После мгновения тишины раздался взрыв смеха.

— Черт! Он крут! Даже Старина Лю не смог его утихомирить!

— Как будто Старина Лю когда-либо утихомиривал тебя...

— Старина Лю сдал позиции, эх!

— Мне он нравится!

...

— Уже прошло пятнадцать минут урока.

Эти слова прозвучали тихо, но каждый их услышал. Источником был сосед Цзян Инъюя по парте.

Его голос был слегка низким, негромким, но четким.

Только теперь Лю Цян нашел возможность добавить:

— Ну, Цзян Инъюй, садись рядом с Ань Шэном...

Как только он произнес это имя, снова раздался смех.

— Какое имя? Я не расслышал.

— Цзян что?

— Что за Юй?

— Цзян что-то Юй?

...

— Заткнитесь! Вы на урок пришли или нет? А! Как только появляется новый ученик, вы не можете рот закрыть! А! Вы только и можете, что ласы точить! Посмотрим, как вы сдадите экзамен, а потом разберемся! Начинаем урок! — Лю Цян швырнул книгу на стол. На секунду

воцарилась тишина, и он, не теряя времени, проорал своим металлическим голосом, заставив всех замереть.

Лясы точить? Что за чушь?

Цзян Инъюй тоже замер. Учитель еще и на диалекте говорит?

Урок наконец начался. Цзян Инъюй послушал немного, затем опустил голову. Привычка засыпать на уроках никуда не делась, тем более что сегодня он встал рано и был смертельно уставшим. Но в первый день в школе стоит посидеть хоть немного.

Скука смертная!

Это место было свободным, потому что на столе лежала куча книг и учебных материалов. Но, к счастью, внутри парты было пусто.

Ань Шэн убрал книги в сторону, освобождая место для Цзян Инъюя.

Был начало сентября, и погода все еще была жаркой. Здесь не было кондиционера, и не было давящей тишины, только душный воздух и шумные одноклассники.

Цзян Инъюй слушал, как ручка Ань Шэна скребет по бумаге, и повернулся к нему. На нем были светло-коричневые очки. Коричневые? Их толщина вызывала уважение.

Это уже близко к слепоте!

Но, к счастью, у Ань Шэна был высокий и прямой нос, и очки сидели на нем хорошо, не портя его внешность.

Взглянув на затылок, Цзян Инъюй увидел, что волосы там были подстрижены почти под ноль, оставив только короткие щетинки.

Но эти челки... Не жарко?

Что за деревенский неформальный стиль!

Затылок, однако, был хорош.

Цзян Инъюй мысленно оценил Ань Шэна.

Только он мог увидеть что-то хорошее в чужом затылке.

Затылочная кость также называется костью непокорности. Говорят, что у людей с такой костью упрямый характер, они не сдаются, пока не ударятся головой о стену.

Цзян Инъюй провел пальцем по подбородку, продолжая наблюдать за Ань Шэном.

Шея под головой была длинной, кожа светлой, а кадык хорошо очерчен... Какие-то странные мысли.

Цзян Инъюй повернулся в другую сторону и увидел руку, держащую ручку. Еще не успев подобрать описание, он заметил, как хозяин руки повернулся и посмотрел на него. Этот взгляд был полон смысла, который нельзя выразить словами, но он все же смог уловить ключевую мысль: «Ну что, парень, насмотрелся?»

Ладно, смотреть больше не на что.

У художников такая привычка — они любят внимательно рассматривать все, что кажется им красивым. Какая-то странная черта!

Цзян Инъюй медленно опустил голову на парту. Здесь не было друзей, не было музыкальной комнаты, не было парка развлечений, и даже KFC.

Почти ничего, кроме грязи и ям на земле.

Папа, наверное, сейчас смеется над моей самонадеянностью. Ждет, пока я потерплю поражение, пока я признаю свою ошибку.

Цзян Инъюй провел рукой по волосам и укусил страницу учебника по математике, который лежал перед ним.

— ... Ты голоден?

Цзян Инъюй слегка повернул голову и посмотрел на Ань Шэна. Тот улыбался, но в его улыбке сквозила легкая насмешка.

— Да, голоден. Вот и ем. Но мы, в отличие от обычных людей, питаемся знаниями! — Цзян Инъюй безразлично поднял голову, взглянул на край книги, где остались следы зубов, и спокойно посмотрел на Ань Шэна.

— Ого! Зубы у тебя крепкие! И клыки есть! Ты когда-нибудь проигрывал в драке? У тебя может быть особый прием... — Ань Шэн, похоже, был в настроении поболтать, и повернулся к Цзян Инъюю.

Эти слова заставили Цзян Инъюя вспомнить, как тот сжал его бок, оставив синяк, который он даже не мог смотреть, когда принимал душ. Полдня спустя он стал черно-фиолетовым и, черт возьми, был в форме сердца.

— Спасибо за комплимент, но я никогда не проигрывал в драках! Не беспокойтесь! — Цзян Инъюй, услышав это, достал из кармана плитку шоколада и с фальшивой улыбкой протянул ее Ань Шэну.

— Молодец! — Ань Шэн усмехнулся и повернулся обратно к доске.

Цзян Инъюй развернул шоколад, засунул его в рот и снова положил подбородок на парту, медленно пережевывая. В ушах звучали объяснения по сокращению дробей и пение птиц.

— Эй! Он что, проспал все утро? — Чжао Вэнь, глядя на Цзян Инъюя, который все еще спал, положив голову на учебник по математике, ткнул Ань Шэна в плечо. — Этот парень настоящий мастер!

Автор: Исправил несколько опечаток.

<http://bllate.org/book/16784/1543384>